

Гуркович В.Н. ЦЕРКОВНО – КРАСНОАРМЕЙСКИЙ КОМПЛЕКС?

На протяжении последних дней ряд средств массовой информации радостно и с облегчением сообщили о возрождении (!) Александро-Невского собора в Симферополе, взорванного по распоряжению коммунистических властей в 1930 году. Пожалуй. Многим читателям и телезрителям покажется, что Истина с Покаянием восторжествовали. И даже с какой-то лихвой: ведь речь идет не просто о возрождении Храма, а о создании целого “Духовно-патриотического комплекса”. Замечу сразу, симферопольский “ДПК” не имеет отечественных или зарубежных аналогов. Впрочем, об этом ниже...

Тягостно, много лет шло противостояние между организациями ветеранов Великой Отечественной войны и руководством Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной церкви. Первые хотели сохранить в неприкосновенности памятник – танк. Он был установлен в 1944 году на месте уничтоженного собора. Среди защитников святыни Великой Отечественной были и ветераны 19-го Перекопского Краснознаменного танкового корпуса. Они являлись прямыми наследниками этого памятника: “тридцать четверка” входила в состав их корпуса, их фронтовые товарищи пали смертью храбрых в этом танке, оставшиеся в живых вознесли смертельно подбитую машину на постамент, соорудив, таким образом, памятник павшим боевым братьям. Надо отметить, что наряду с чисто человеческим фактором на стороне ветеранов войны был и Закон, не допускающий произвольного (!) перемещения памятника.

Парадокс ситуации заключался и в том, что Закон (другой!), строго говоря, был и на стороне Церкви, желающей возродить свою святыню. По существу эти два Закона были абсолютно разумны, но в “симферопольском вопросе” (“танк или храм”?) входили в противоречие друг с другом.

Ситуация усугублялась тем, что на протяжении длительного времени та и другая конфликтные стороны не соглашались на какие-либо альтернативные решения. Например, предложение соорудить не грандиозного размера храм (по обр. 1930 г.), а возвести небольшую часовню на территории бывшего соборного сквера в Память о Храме (в большом и великом смысле этого слова!).

Ветераны же со своей стороны даже обсуждать не желали какие-либо предложения, связанные с установкой танка в любом другом месте. Даже в самом почетном! Так было отвергнуто предложение генерал-майора Павла Казарина, бывшего фронтовика. А идея была, как говорится, заслуживающая внимания: перенести танк и установить его у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата. Тем самым был бы создан триединый мемориальный комплекс: павшим танкистам и всем освободителям Симферополя, всем воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Итак, тупиковая ситуация. Развязка оказалась неожиданной: руководство Епархии предложило ветеранам помещение в цокольном этаже будущего собора. Для развертывания военно-патриотической деятельности. Как в советское время сказали бы: для Комнаты боевой славы. Кроме того, церковники обещали ветеранам дать возможность разместить на стенах будущего храма мемориальные доски с именами героев – с «времен Очакова и покоренья Крыма» до века двадцатого включительно. Мало того, ветеранам обещали содействие в сооружении близ собора всевозможных памятников, стел и мемориальных знаков в честь советских частей и соединений, прославивших себя в годы борьбы за Крым.

В итоге, бывшие фронтовики, ходившие в ту далекую лихую пору в штыковые атаки, участвующие в рукопашных схватках, не боявшиеся смертельного сталинского приказа № 227, дали свое согласие на строительство собора.

При этом они согласились на перенос памятника – танка в другое место, но только (!) в пределах сквера Победы (бывш. соборный). Итак, христианский храм, танк на постаменте, мемориальные доски и десяток других новостроечных памятников и знаков, вместе с Комнатой боевой славы и в совокупности с монументом в память князя В.М. Долгорукова – Крымского («дело 1771 года») должны превратиться в неведомый отечественной истории «Духовно-патриотический комплекс».

1. Итак, подведем первые промежуточные итоги. Современная концепция создания “ДПК” – это вынужденный компромисс для двух противостоящих групп. По большому счету, досадно, что каждая из сторон на протяжении всей «духовно-патриотической тяжбы» проявила негибкую ортодоксальность. Создавалось впечатление, что люди говорили на разных языках, не понимая друг друга, не ведая, что творится в мире. Почти как при библейском строительстве Вавилонской башни. **И финал: тяжело выстраданный компромисс, который уже создал и может создать в будущем ряд неразрешимых и просто-напросто порочных проблем.**

2. Начнем с храма. Ведаем ли мы, что творим? Видимо, нет, так как мы имеем не проект Реставрации храма, а произвольную его модернизацию – с новостроечным (!) цокольным этажом, многомаршевыми лестницами и другими ранее не существовавшими элементами. Мы не обсуждаем здесь функциональные (!) и архитектурные достоинства и недостатки нового проекта. Мы должны осознать главное: подобный проект противоречит не только классическим канонам реставрации («один к одному»), но и деформирует идею воссоздания Храма как акта Возрождения и Искупления.

3. Этические нестыковки в ДПК. Их несколько. Например, в сочетании религиозных и светских святынь, символов и образов. Так, на протяжении многих столетий Русская православная церковь выработала свои традиции почитания Героев и Мучеников Отечества. Поэтому невозможно понять, как в православном храме или на внешних стенах его будут увековечены имена конкретных исторических лиц – представителей других религиозных конфессий или атеистов. Например, генерала армии Якова Крейзера – Героя Советского Союза, командующего 51-й Армией, которая имеет самое непосредственное отношение к освобождению Симферополя в 1944 году. Все знают, что он был евреем и, стало быть, родился в иудейской семье. Или – Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан, воспитанник Симферопольского аэроклуба ОСОАВИАХИМа. Он-то от рождения был мусульманином.

4. Поминально-мемориальный список. Как составить список лиц, достойных мемориализации? По какому основному принципу? По какой логической схеме? По каким требованиям? По какой методике? В каком географическом ареале? В каких хронологических рамках? Даже ветераны - инициаторы этого энциклопедического и очень деликатного дела не имеют четких ответов на поставленные вопросы.

Хочу подчеркнуть, что имена будут написаны не на бумаге (где всегда можно легко и оперативно что-то уточнить, дополнить, изменить), а высечены в камне или отлиты в металле. На века!

5. Других исторических и этических, градостроительных и архитектурных, реставрационных и искусствоведческих, финансовых и правовых нерешенных вопросов при воплощении в жизнь амбициозно-политического «проекта ДКП» не счесть. Многие вопросы никогда не могут быть решены окончательно и правильно. Даже гипотетически! Так как они взаимополярны, взаимоисключающи, антагонистичны. И, простите, комичны.

Так, многие симферопольцы знают, что камни от взорванного Александро-Невского собора пошли на возведение ряда социалистических новостроек. Но сохранилась ограда соборного сквера. Капитальная, металлическая, кованая. В послевоенный период она была демонтирована и установлена на улице Шмидта (там, где современный Детский парк). Логично, что если мы мыслим нормами классической реставрации и катерогиями “времени собирания камней”, то историческое ограждение должно быть возвращено на исконное, изначальное место. В итоге, вся светская (!) часть “Духовно-патриотического комплекса” окажется в пределах ограды. Действительно, ситуация, не имеющая аналогов: красноармейский танк за церковной оградой. Да что там, если Комната боевой славы будет функционировать в действующем православном храме!

6. О новом месте для памятника-танка. По прошествии времени зримо ощущаешь, что идеальное место для танка так и не выбрано. Взглянем на базовый общеситуационный проект 2001 года: небольшой по массе памятник Великой Отечественной войны находится в 40 м от храма, колоссального по объему строения. Элементарнейшая структурная и высотная дисгармония! Мало того, исторический танк в совокупности с другими памятными обозначениями (стелы, мемориальные доски...) будет теряться в этом «монументальном многообразии». Весьма сомнительна и предложенная ориентация танка, орудие которого направлено в сторону близлежащего храма.

Поэтому я хотел бы ознакомить уважаемую аудиторию с собственной концепцией установки танка на новом месте.

13 апреля 1944 года танки 19 танкового корпуса входили в Симферополь со стороны железнодорожного вокзала и двигались по улице Карла Маркса, центральной магистрали города.

Эта историческая улица была одной из первых, переименованных на немецкий лад в период оккупации. Она называлась Гауптштрассе – Главная. По этой улице летом 1942 года прошли десятки тысяч советских военнопленных, большинство из которых составляли защитники Севастополя. Последних население с почтением величало «севастопольцами». Всех их гнали под конвоем в сторону железнодорожного вокзала – на уходящие в Германию эшелоны, в концлагеря «Картофельный городок», «Красный»... Для многих это был последний солдатский марш. Марш в бессмертие, в забвение, в небытие. Почти весь Симферополь – женщины, старики, дети, инвалиды – вышел встречать своих солдат. Именно – своих. Люди передавали страдальцам хлеб, лепешки, вареную картошку, овощи, фрукты, табак. Многие жители держали в руках картонки и фанерки с именами разыскиваемых своих сыновей и мужей, отцов и братьев, их фотографии. Некоторые верующие приходили с иконами, благословляя и вознося молитву мученикам – защитникам Отечества.

Удивительно, что местная фашистская газета "Голос Крыма" оставила нам свидетельство этой идущей от сердца народной инициативы. Цитирую фрагмент из номера от 6 сентября 1942 года: «Тысячи горожан встречали в Симферополе военнопленных с Керченского и Севастопольского фронтов. Они несли им одежду, пищу, а кто этого не имел, тот хотел личным присутствием выразить этим людям свою любовь и сочувствие». Это, подчеркиваю, - свидетельство газеты, издаваемой Министерством пропаганды гитлеровской Германии. Исходя из вышеизложенных исторических предпосылок предлагаю определить место Вечной стоянки танка на улице Карла Маркса, мостовая которой помнит горестную поступь советских военнопленных 1942 года и грохот танковых гусениц весны освобождения 44-го года.

Конкретное место – осевая линия ул. К. Маркса, пешеходный отрезок между ул. Серова и ул. Жуковского. Предлагаемое мною место для сооружения нового памятника-танка отстоит в каких-то 40-50 метрах от аналогичного места, предложенного авторами проекта ДПК. Место это на главной улице города, между зданием Верховного Совета Автономной Республики Крым и будущим собором св. Александра Невского, - центровое, обзорное, видное, общественное, а главное – наполненное глубинным символическим смыслом.

7. Архитектурно-художественное решение – тема особого разговора профессионалов.

Особо хотел бы отметить, что танк непременно следует установить в том направлении, в котором он двигался 13 апреля 1944 года (от железнодорожного вокзала в центр).

8. Аналог у Прохоровки. Следует также исправить результат бесцеремонности «энтузиастов», которые в 1967 году при реконструкции постаментов уничтожили первоначальную мемориальную доску с именами павших героев 19-го танкового Перекопского Краснознаменного корпуса.

На новом месте должна быть восстановлена эпитафия 1944 года и воспроизведен ныне существующий мемориальный текст. Таким образом, памятнику-танку мы вернем его первоначальную суть и наполним монумент дополнительным содержанием – Идеей боевого братства и Признательности симферопольцам своим освободителям.

И если мне поручат дело, то мемориальный текст постараюсь составить на уровне достойных стандартов. Одним словом, профессионально!

Подобная реконструкция памятника - танка Т-34-85, установленного после войны у знаменитой Прохоровки, произошла в 70-х годах ХХ века. В итоге появился впечатляющий мемориал Победителям битвы на Курской дуге, где главенствующая роль по праву была отведена Танкистам.

9. И еще об одном аналоге. Этот аналог для тех, кто ставит под сомнение целесообразность установки памятника на осевой линии городской улицы. Он называется Кенотаф и находится на том конце Европы. Монумент британским солдатам, погибшим в годы Первой и Второй мировых войн, установлен в Лондоне, на известной и нам улице Уайтхолл. Здесь расположены важнейшие правительственные и военные учреждения Великобритании.

Архитектор Э. Лачес спроектировал памятник, отличающийся монументальным лаконизмом своих форм, и установил его на осевой линии (!) улицы, то есть на самом видном месте. Учитывая особую государственную специфику Уайтхолла, замысел подобного архитектурного решения понятен: отсюда страна посылала своих сынов на войну, сюда вернулись души погибших. Лондонский аналог возвышается на магистрали с интенсивным автомобильным движением: жизнь продолжается, а память о погибших соотечественниках вечна, как несокрушимый каменный Кенотаф.

Также следует поведать, что этот монумент не имеет индивидуальных эпитафий – по своему смыслу он идентичен могиле Неизвестного солдата, хотя и под Кенотафом (и всеми другими кенотафами!) нет и не может быть никаких захоронений.

Британский беломраморный Кенотаф с двух сторон экранируют массивные и темного колера многоэтажные здания, стоящие впритык друг к другу (рядная застройка улицы). Однако, как замечает искусствовед Людмила Воронихина, «известному английскому архитектору Э. Лачесу, создавшему Кенотаф в 1919-1920 годах, удалось найти верные пропорции для самого памятника и точно соотносить его с окружающими зданиями» (Воронихина Л.Н., "Лондон", Л-д, 1969, с. 113).

Особо следует отметить, что Кенотаф находится приблизительно в таком расстоянии от ближайших строений, в каком новый памятник-танк будет находиться от здания Верховного Совета, от выставочного зала Союза художников и от бывшей «Астории». (Хочется верить, что это интересное дореволюционное здание, пребывающее ныне в сиротливых руинах, будет восстановлено.)

Одним словом, для сооружения памятника на осевой линии улицы К. Маркса есть аналог мирового значения. Задача, стоящая перед нашими архитекторами, будет непростой, но при желании, понимании и умении вполне разрешимой.

10. Заключение. Повторю еще раз, что сугубо политическое решение о создании «ДПК», по моему глубокому убеждению, горький итог вынужденного и вымученного компромисса. Этот

«комплекс» с точки зрения символической, исторической, памятной, искусствоведческой, градостроительной представляет, к сожалению, искусственный конгломерат.

Многие известные в Крыму люди – и ветераны войны, и специалисты в области монументальной пропаганды, и историки, и архитекторы – также чувствуют и профессионально понимают, что усилия на ложном пути множат заблуждение.

Время идет. Однако еще есть элементарная возможность отказаться от “компромиссного проекта” и отдельно решить два вопроса.

Первый – установка танка на достойную и воистину Вечную стоянку. Второй – восстановление Храма в том виде, в котором он пребывал на момент насильственного разрушения в 1930 году.

Разрешение этих двух вопросов, первоочередным из которых является вопрос о памятнике-танке, на мой взгляд этически и конструктивно сможет закрыть проблему и удовлетворить все заинтересованные стороны этой конфликтной ситуации. И светские, и духовные! Раз и навсегда!

11. От автора. В свою очередь стороны готов принять деятельное и профессиональное участие в любом благом и разумном деле. Даже в самом сложном!